

СЛЕД В ИСТОРИИ

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СОЗДАНИЮ

В 2002 году металлургу Константину Иванову исполнилось бы 100 лет...

Если Яков Гугель-южанин, Авраамий Завенягин – северянин, Павел Коробов – дончак, то Константин Иванов – уралец. Мальчишка их Верхнего Уфалея пас коров, стрелял белок, ловил в речке жерехов, гонял по крышам голубей. Но у 20-го века оказались иные скорости.

Приказ – тоже документ своего времени: «Инженеры-металлурги т. Иванов и Плишкин, отбывающие производственную практику на заводе Рыкова, в срочном порядке отзываются на строительство Магнитогорского завода.

Просьба оказывать всемерную помощь в скорейшем продвижении инженеров-металлургов Иванова и Плишкина на строительство Магнитогорского завода...» – это документ главного управления госзаводов им. Рыкова Южно-металлургического цикла «Югсталь». Молодые инженеры всего год назад – в 1930-м – закончили Свердловский институт стали. Какая-то надобность в них на Магнитке, где полно корифеев, чужих и своих? Правда, сохранился документ – студенческое обязательство. Оказывается, стипендию этим инженерам уже платил Магнитострой. И тут главное слово – скорость.

Нужны были, и скорее, свои инженеры, а не только иностранные.

В данном случае девиз, что Магнитка – кузница общественных кадров, в полной мере отразился в судьбе К. Н. Иванова. Он на Магнитке с 1931 года, и именно он занимался инженерным делом строительства, монтажа, пуска и освоения сортопрокатных станков. Он один из первых прокатчиков в полном смысле этого слова.

Напомним людям, далеким от металлургии, что на Магнитке в основном два вида проката: сортовой и листового. Первым пошел сортовой прокат со стана «500», который запустили в эксплуатацию в августе 1934 года. И это была угловая сталь. Потом торопились дать шахтам рельсы для узкоколеек.

Получается, что Константин Николаевич Иванов занимался пуском первого стана, что называется с первого колышка. Кто же был рядом? Все приезжие специалисты, молодые инженеры: В. П. Кожевников, Г. Б. Савельев, А. И. Шимков, Н. А. Рыженко – фундамент магнитогорской славы.

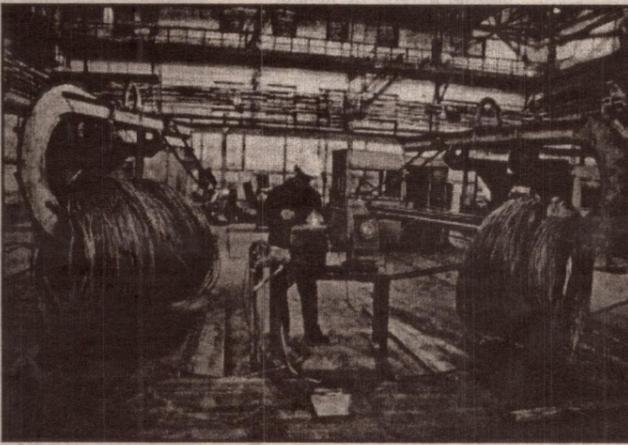
На пуск и освоение сортового стана с южных и уральских заводов были командированы опытные рабочие и мастера: И. В. Лобачев, Ходоровский, Н. Х. Пауков, Б. Ф. Купленский, В. Г. Шевчук. Безработицей и кризисом этот период никак не назовешь – работы хватало всем.

В 1934 году Константин Иванов награжден фотоаппаратом и путевкой на курорт, получил грамоту ударника труда и значок «Строитель гиганта Магнитострой». Живет он в коттедже на «Березках», занимается воспитанием кадров, планированием работы цеха, распределением заказов. Как специалист-прокатчик принимает участие в пуске всех последующих сортовых станков. Листовых еще нет на Магнитке. В 1936 году Иванов – начальник смены стана «500», а в конце года – начальник нового стана «300-1». Что называется, специалист нарасхват.

Приведем цитату из книги Джона

Скотта, американского рабочего на Магнитке с 1933 по 1938 год:

– Стан-500 стоил 12 миллионов 240 тысяч рублей. Около шестидесяти процентов этой суммы было выплачено золотом, на которое закупили лучшее в мире оборудование для прокатных станков. Весь процесс был механизирован. Стан обслуживали семьсот двадцать рабочих, инженеров и «белых воротничков». Около двух третей этого количества составляли русские, одну треть – украинцы, татары, башкиры и евреи. Двадцать девять процентов работавших на стане-500 пришли сюда из деревень... На протяжении 1934 года стан дал ничтожное количество продукции. Все множество причин можно свести к одной – рабочие еще не научились работать на прокатном стане. Все время что-то выходило из строя и некому было устранять неполадки... Наконец, начиная с января 1935 года была достигнута, а затем и превышена проектная мощность.

Надо совершенствовать завод, но надо благоустроить и город. И это тоже входит в интересы металлургов. С октября 1937 года Константин Иванов – секретарь горкома ВКП (б), с июня 1938 года – председатель горсовета. Неузнаваемо изменился к этому времени город. Вот строчки из воспоминаний Леонида Анкудинова, одного из исторических руководителей Магнитогорска:

– Дома начала второй пятилетки. Их

вратился в парк, который называли парком свиданий.

В 1937 году Константин Николаевич Иванов как представитель Магнитки был на приеме у товарища Сталина и руководителем партии и правительства. Был представлен наркомом Качанковичу и Меркулову как один из опытных инженеров, осваивающих Магнитку, и как глава городской администрации.

В августе 1938 года К. Н. Иванов возвращается на комбинат инженером-заместителем директора комбината, а с мая 1939-го по март 1940 он – директор ММК. Главный инженер при Иванове – Г. И. Носов. И хотя в марте 1939 года за заслуги перед Родиной, освоение прокатного производства Иванов награжден высшей наградой СССР – орденом Ленина, – 12 июля из Москвы от наркома Меркулова долетел грозный окрик:

– План производства за второй квартал по Магнитке и Златоустовскому заводу провален. План по чугуна составил 91,1 процента, по стали 86,1 процента, по прокату 81 процент. Основная причина такого провала заключается в том, что руководители заводов и цехов, инженеры, техники и мастера не организовали борьбу за лучшее использование агрегатов, за ликвидацию простоев... Имеет место недопустимое

для руководителей заводов стремление сослаться на внешние причины, объективизацию, на отсутствие топлива, тогда как выделенное топливо часто используется неправильно и не по прямому назначению...

Как ни тяжели обвинения наркома Меркулова, но объективные причины торможения Магнитки были серьезными. Именно при директоре Иванове комбинат перешел на жизнедеятельность от собственных прибылей. В это же время отсоединился и перешел на договорные отношения с ММК трест «Магнитострой». Комбинат продолжали строить по госзаказу, но средств для этого было отпущено вдвое меньше. Сравните: 1936 год – 124,7 млн рублей, 1939 год – 54,6 млн.

Несмотря на сбой в производстве и строительстве, Магнитка уже набрала «шаги саженей». Счет ее проката для народного хозяйства пошел за два миллиона тонн. Только в 39-м году введены в эксплуатацию мартеновские печи №№ 13 и 14. Освоено шесть новых профилеразмеров. 30 апреля 1939 года макет и продукция металлургического завода впервые демонстрируются на международной выставке в Нью-Йорке.

Таковы, в общих чертах, заслуги инженера К. Н. Иванова перед Магниткой. В 1940 году он уезжает в Свердловск управляющим треста «Главурамет». Тоже большое дело, если учесть, что Урал – опорный край державы. В 1944 году Иванова посылают директором на восстановление металлургического завода города-героя Керчи. Магнитка тоже помнит, как со слезами провожала поезд специалистов на восстановление разрушенных городов и хозяйств. Уезжали без возврата, чтобы врачевать пострадавшую землю руками и сердцами, работой и любовью.

На директорской службе большой металлургии К. Н. Иванов пробыл до 1957 года. Умер в 1975. За скупыми данными биографии встают почти нечеловеческие усилия созидательной жизни инженера первой половины 20-го века.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА.

ПЕРЕЖИТОЕ

БЕДА В КВАДРАТЕ

28 августа исполняется ровно 60 лет со дня выхода в свет Указа Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В соответствии с ним немцы Поволжья объявлялись шпионами и диверсантами, пособниками фашистов и обрекались на высылку в восточные районы страны. После этого указа, как из рога изобилия, посыпались решения о высылке немцев и из других областей. И покатались товарные эшелоны на восток, везя дармовую рабсилу на стройки, подведомственные Лаврентию Берия.

Сороковые годы были бедой для советского и немецкого народов: они стали врагами. Отголоски той беды сказались и на последующих поколениях наших народов, их взаимоотношениях. Сказываются и до сих пор.

Однако, есть среди бывших советских людей, нынешних россиян, казахстанцев и других граждан СНГ, люди, которым от той войны было не просто физически тяжело, но и невыносимо морально. Это – россияне – в то время советские, немцы. С одной стороны, они были законопослушными гражданами своей страны, зачастую не меньшими патриотами, чем русские и любые другие нации Союза и России. С другой – их очень часто идентифицировали с врагами. Они же немцы! При этом не учитывались их многовековое служение России, их корни, их отличия от западноевропейской культуры, их менталитет и другие качества, среди которых немецкие были не самыми худшими. По крайней мере ничего плохого для родины они не сулили. Но низкий культурный уровень правителей страны и их стремление переложить собственные ошибки на подданных надолго сделали жизнь российских немцев невыносимой, сделали их изгоями.

Иногда говорят: «Да эти немцы всегда и везде жили прекрасно и зажиточно, даже в ссылке». Что тут ответить? Да, немцы умеют трудиться, грубо говоря, вкалывать, создавать себе материальное благополучие. Если бы они этого не делали, то у них не оставалось бы абсолютно никаких стимулов для продолжения жизни вообще. Поэтому, когда у них отняли всякие другие права и свободы, кроме права на труд и существование ради этого труда, они отдались ему, находя в нем радость и счастье.

Серьезно наши немцы всегда относились к семейным узам, чтобы в старости не стыдно было смотреть на то, как живут их дети и продолжают дело своих предков.

Немцам долгие десятилетия был ограничен доступ к высшему образованию, к престижным профессиям и должностям, к правительственным наградам. В ВУЗах имелись указания, на какие факультеты немцев не пускать, на какие, если пускать, то в строго ограниченном количестве. Если приходила в совхоз или колхоз разрядка на награду, то ее отдавали любому мало-мальски старательному человеку, но только не немцу, даже если по рейтингу впереди награжденного были десятки немцев. Были, правда, исключения, награждали в пропагандистских целях и некоторых немцев. Так, Героем Труда уже в перестроечное время стал соратник генерального конструктора Королева Раушенбах, членом ЦК – механизатор Наталья Геллерт... Но тысячи других истинных героев, самоотверженных целинников, не сбавивших с нее, как это сделало большинство награжденных за ее «освоение», в лучшем случае, получили грамоты или небольшие денежные премии, которые они тут же вкладывали в улучшение своего быта, а не пропивали.

Самой большой ошибкой после поголовного обвинения и ссылки немцев было то, что до сих пор так и не произошло полной реабилитации – территориальной. До 80-х годов им нельзя было возвращаться в Поволжье и другие родные места, в то время как остальные репрессированные народы такое право получили еще в 60-е. До сих пор не восстановлена в какой-либо форме национальная государственность или культурная автономия российских немцев, которой они пользовались со времен Ивана Грозного, Петра Великого, Екатерины Великой, В. И. Ленина. И потому не удивительно, что в наше время российских немцев мало кто удерживает на родине. В ссылке жить как-то неуютно, материальное благополучие улучшать стало труднее, чем во времена застоя, на мозги капают уехавшие за рубеж, хвастая своим благополучием и льготами. И не иссякает поток «поздних» переселенцев, становящихся в Германии людьми третьего сорта, вслед за турками, которые крепко обосновались в категории второсортных граждан.

Горько и неуютно человеку, если он, принимая близко к сердцу такие понятия, как Отечество и патриотизм, не находит для себя место на земле, где эти понятия могут принадлежать ему с полным правом, если родина безразлична к его душевным запросам, а пра-родина высокомерно равнодушна.

С такими мыслями невольно приходишь к 60-летию депортации соплеменников из обжитых родных селений в места ссылки в далекую Сибирь и ставшие теперь зарубежьем Казахстан, Кыргызстан и другие неуютные края, разбросав их от пустынь Средней Азии до заполярной тундры, от североуральской тайги до берегов Тихого океана.

Виктор ГРИНИМАЕР.

26 августа в МЦНК
(флигель ДКС им. Мамина-Сибиряка)
в Центре Общества немецкой национальной культуры
СОСТОИТСЯ ВСТРЕЧА,

посвященная 60-летию
депортации российских немцев.
Приглашаются трударменцы, спецпоселенцы,
их родные и близкие.

В ПРОГРАММЕ ВСТРЕЧИ: воспоминания, памятный концерт,
чаепитие. Начало встречи в 11.00.